ЖИТИЯ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

Русские святые X-XX веков

Новомученики и исповедники XX века

Жития, чудеса, поучения

ТОМ II

САНСБ

Игнатий Малышев

Жития святых в земле российской просиявших. Новомученики и исповедники XX века. Жития, чудеса,поучения. Том 2

Православное издательство "Сатисъ"

2001

Малышев И.

Жития святых в земле российской просиявших. Новомученики и исповедники XX века. Жития, чудеса,поучения. Том 2 / И. Малышев — Православное издательство "Сатисъ", 2001

ISBN 5-7373-0215-6

Представляемая книга – это зеркало, отражающее историю России в жизнеописаниях тех, реально существовавших, истинных героев, которых породила наша земля, которые по благодати Божией прославили Отечество и позволили именовать его Святой Русью.

ISBN 5-7373-0215-6

© Малышев И., 2001

© Православное издательство "Сатисъ", 2001

Содержание

Век XVII 6
Святой страстотерпец Василий Мангазейский 6
Преподобный Мартирий, игумен Зеленецкий 7
Преподобный Никандр Городноезерский 8
Праведная Иулиания Муромская 9
Преподобный Сергий Шухтовский 11
Преподобный Серапион Кожеозерский 12
Преподобный Антоний Леохновский 13
Преподобный Евфросин Синеезерский 14
Преподобный Иосиф Вологодский 15
Преподобный Галактион Вологодский 16
Преподобный Трифон, архимандрит Вятский 17
Преподобный Иринарх Борисоглебский 20
Блаженный Иоанн, затворник Псковский 22
Преподобный Адриан Монзенский 23
Преподобный Макарий Белевский 24
Преподобный Киприан 25
Святая Иулиания, княжна Ольшанская 26
Преподобный Вассиан Тиксенский, или Тотемский 27
Блаженный Прокофий Вятский, Христа ради юродивый 28
Преподобный Иринарх Соловецкий 29
Преподобный дионисий, архимандрит троице-сергиевой лавры 30
Преподобный Диодор Юрьегорский 35
Преподобный Никодим Кожеезерский 36
Преподобномученик Симон Устюжский 38
Преподобный Симеон Верхотурский 40
Преподобномученик Афанасий, игумен Брестского Симонова монастыря 41
Блаженный Максим Тотемский 43
Блаженный Иов Железо, игумен Почаевский 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Жития святых в земле российской просиявших. Новомученики и исповедники XX века. Жития, чудеса, поучения. Том 2

Составитель архимандрит
Игнатий Малышев

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Век XVII

Святой страстотерпец Василий Мангазейский (23 марта 1600 г.)

Василий блаженный, сын ярославского купца, был по торговым делам в Сибири, в городе Мангазее, где поступил в приказчики к одному богатому купцу. Богобоязненный и благочестивый юноша, ведя дела доверителя своего, в свободное от занятий время не опускал ни одной церковной службы. Однажды, возвращаясь домой после Пасхальной утрени, он нашел двери лавки выломанными, а товар расхищенным. Хозяин, заподозрив Василия в соучастии с грабителями, предал его для допроса правительственной власти. Пытки и разнообразные истязания были употреблены, чтобы заставить сознаться в вине невинного. Непреклонность его была отнесена хозяином к упорству, и он в движении нетерпения ударил страдальца связкой ключей в висок, и тем убив неповинного, довершил жертву своих несправедливых подозрений. Это случилось в 1600 году. Наскоро сколотили гроб и, лишив Василия христианского погребения, погрузили гроб с положенным в него телом страдальца в болото подле самой той избы, в которой совершалось мучительство, и перекинули через гроб доску, по которой проходили все в съезжую избу.

В 1652 году начали проявляться некоторые знамения над давно забытым местом погребения Василия. Жители вспомнили страдальца, обрели гроб его, устроили над ним часовню, а в 1670 году строитель монастыря Живоначальной Троицы близ города Туруханска перенес нетленные останки Василия Мангазейского в свой монастырь и совершил на 10 мая всенощное бдение, которое отправлялось ежегодно более ста лет. В 1719 году митрополит Филофей Лещинский, странствовавший по Сибири для крещения инородцев, испытал на себе чудотворную силу помощи блаженного Василия и прислал в обитель резную золоченую раку, в которую и были переложены мощи блаженного. Усердствующие к его памяти чествуют ее служением панихид при раке мученика.

Преподобный Мартирий, игумен Зеленецкий (1 марта 1603 г.)

Преподобный Мартирий, во Святом Крещении Мина, сын именитого гражданина Великих Лук, десяти лет остался круглым сиротой; благочестивой жизнью обратил на себя внимание священника Благовещенской церкви, которую часто посещал. Священник овдовел, принял монашество и был сделан настоятелем Великолуцкой Сергиевской обители; тогда Мина, раздав все свое имение, поступил в его монастырь, где и принял монашество.

Прожив семь лет в послушаниях монастырских, Мартирий пожелал большего уединения и поселился за 60 верст от Лук. Наставник его не одобрял уклонения от занятий общежительных обителей, и Мартирий в недоумении пошел в Смоленск молить о разрешении его сомнений Божию Матерь и преподобного Авраамия. В сонном видении явился ему преподобный Авраамий с учеником своим Ефремом и сказал, что он должен жить в пустыне, которую укажет ему Господь и Его Пречистая Матерь. Из Смоленска пришел Мартирий в Тихвин, где, скорбя о многолюдстве, молил Господа указать ему предназначенное уединенное жилище, и по его молитве желанное уединение показано было ученику его явлением крестовидного осияния над островом Зеленым. Туда уединился Мартирий. В лишениях, посте и молитвах текли дни подвижника, и скоро строгость жительства его привлекла к нему людей, искавших спасения. Некто благочестивый боярин Феодор Сырков построил в пустыне храм Благовещения, а братия убедили старца Мартирия принять священство и сан игумена. Это было в 1570 году. Несмотря на нужды и скудость жизненных средств, Мартирий выстроил в своей обители церковь Живоначальной Троицы. В последние годы жизни он прославился благодатным даром исцелений. У жившего тогда в Твери царя Симеона Бекбулатовича умирал сын. Симеон просил Мартирия прийти сотворить молитву над болящим, и преподобный исцелил его возложением на грудь Иоанна иконы Тихвинской Богоматери.

За полтора года до кончины своей Мартирий всецело посвятил себя безмолвной уединенной молитве и плачу; собственными руками выкопал себе могилу, в которой поставил гроб, и часто навещал его, питая плач свой памятью смертной. 1 марта 1603 года, причастившись Святых Христовых Таин, он почил в мире. Мощи преподобного почивают в гробнице, устроенной митрополитом Новгородским Корнилием, прежде бывшим Зеленецким игуменом, который написал житие преподобного и составил ему службу.

Преподобный Никандр Городноезерский (15 марта 1603 г.)

Основатель Городноезерской Никандровой пустыни преподобный Никандр служил примером святой подвижнической жизни. Пустынь Никандрова находилась в Новгородской губернии Боровицкого уезда, на берегу озера Городка. Когда собралось в пустыни несколько иноков, преподобный Никандр построил храм Воскресения Христова, где и теперь покоятся мощи его под спудом. Время преставления его – 15 марта 1603 года.

Праведная Иулиания Муромская (2 января 1604 г.)

Праведная Иулиания родилась близ Мурома от благочестивых и богатых дворян Недюревых. Родитель ее был ключником при дворе царя Иоанна Васильевича. Оставшись шести лет сиротой, она была воспитана сначала бабкой ее Лукиной, а потом ею отдана была в семейство ее дочери Араповой. С самых юных лет Иулиания явила залоги жизни благочестивой. Пост, молитва, трудолюбие, благотворительность, посещение больных – одним словом, любовь к ближнему составляли жизнь ее. Ее не учили грамоте, но ум ее, постоянно занятый молитвой и сердечной заботой благотворить ближнему, образовался и совершенствовался в духе учения евангельского.

Когда ей минуло шестнадцать лет, ее выдали замуж за добродетельного и богатого боярина Осоргина. В селе супруга ее, в благочестивом священнике Потапии, бывшем впоследствии архимандритом Спасского монастыря в Муроме, нашла Иулиания духовника и духовно-мудрого руководителя на пути жизни ее. Кротостью приобрела она любовь и доверие не только домашних, но и супруга своего и его родителей, вверивших ей все домохозяйство. И тут заповедь о любви к ближнему была применяема ею как к попечению о пище, одежде и вообще удобстве жизни слуг ее, так и к произвольному отречению от удобств и покоя жизни, на которые ей давали возможность и право ее богатство и ее звание. «Кто я, убогая, – говаривала она сама себе, – чтобы мне предстояли и служили ближние мои?» Виноватых перед ней, пререкавших ей, оправдывала самоукорением, говоря: «Сама я часто согрешаю перед Богом, но Бог мне терпит, потерплю и я – может быть, душа их чище моей перед Всеведущим». Терпеливо переносила она выговоры супруга своего и его родителей за безпорядки слуг, стараясь исправлять их и даже прикрывать ошибки их.

Особенное усердие имела Иулиания к святителю Николаю. Однажды ночью, во время молитвы, напало на нее страхование столь сильное, что, оставив молитву, она в постели думала укрыться от него, но привидения, преследуя ее, грозили погубить, – если не оставит молитвы; она мысленно призывала на помощь святителя Николая, который внезапно явился ей с книгой в руках, благословил ее и сказал: «Мужайся, дочь моя, Христос повелел мне охранять тебя». Пробудясь, она наяву видела светолепного мужа, выходящего из ее комнаты.

Случился голод – Иулиания удвоила тайную милостыню. За голодом последовала зараза – блаженная тайно от своих ухаживала за больными, омывала умерших и на свой счет погребала их.

Из многочисленного семейства ее четыре сына и две дочери скончались в младенчестве, шесть же сыновей и одна дочь выросли, воспитанные ею в благочестии. Из них старший убит был слугой своим; второй, вскоре за первым, пал убитый на поле бранном. Скорбела Иулиания, отдаваясь воле Божией, но просила супруга своего и получила согласие его жить ей свободной от отношений жены брачной, тогда она всею душою прилепилась к Богу и вошла в подвиги, свойственные много преуспевшим слугам Божиим. Молитва и пост, соединенные с милостыней к нищей братии, составляли ее постоянное делание. Когда скончался супруг ее, ей было около 60 лет. Присные обвиняли ее, что в такой старости она изнуряет тело свое. Она отвечала: «Или не знаете, что плоть убивает душу? Я же стараюсь поработить плоть, да спасется дух мой в день Господа нашего Иисуса Христа». Однажды зима была чрезвычайно суровая; блаженная, не имея ни одежды, ни обуви, несколько времени не ходила в церковь к богослужению. Священник церкви святого Лавра, придя к утрени в храм, внезапно услышал голос от иконы Богоматери: «Иди, скажи милостивой вдове Иулиании, что напрасно не ходит она в церковь; домашняя молитва приятна Богу, но не так, как церковная, а вы уважайте ее, ибо Дух Божий почивает на ней». Священник побежал к Иулиании и вслух всем поведал бывшее

ему откровение. Смиренная огорчилась на действие иерея. «Ты в прелести, – ответила она, – кто я, грешная, чтобы удостоиться такого приглашения». Она заклинала священника и всех слышавших не говорить о том ни при жизни, ни по смерти ее; пошла в церковь, отслужила молебен Божией Матери и стала неупустительно ходить к церковным богослужениям, в доме же не оставляла непрестанной молитвы Иисусовой.

Девять лет прожила она вдовой, благоугождая Богу. При царе Борисе постиг Россию страшный голод. Все, что можно было продать, она продала для покупки хлеба и кормила не только своих, но и чужих. Наконец, обнищав, она созвала своих рабов и сказала им: «Сами видите, какой голод; если кто из вас не хочет терпеть вместе со мной нужду, пусть идет, куда ему угодно, для снискания себе хлеба». Оставшимся с ней она приказала собирать лебеду и древесную кору и из них готовила хлеб, который, по ее молитвам, оказывался вкусным и здоровым. Питались им и свои, и бедняки, просившие помощи. Все время голода, целые два года, провела она в крайней скудости, но всегда была покойна, радостна и благодарила Бога.

В самый день Рождества Христова она заболела, была больной шесть дней и во все время не оставляла молитвенных ночных стояний. В самый день кончины, рано утром, призвала она духовника своего, исповедалась, приобщилась Святых Таин, потом благословила детей и заповедала им жить в страхе Божием. «Еще с юности, – говорила она при этом, – сильно хотела я принять ангельский образ – иночество, но, по грехам моим, Бог не сподобил меня этой милости; слава Богу за все!» 2 января 1604 года блаженная Иулиания мирно предала душу свою Богу. Тело ее предано земле вблизи супруга ее, у церкви святого Лазаря в селе Лазаревском. В 1614 году, когда погребали сына ее Георгия, открыли гроб ее, полный благоуханного мира. Многие больные, помазавшиеся миром этим – исцелились. Это понудило сына ее Калистрата написать ее святое житие. Память ее чтится 2 января.

Преподобный Сергий Шухтовский (19 мая 1609 г.)

Мощи преподобного схимонаха Сергия почивают под спудом в бывшей монастырской, ныне приходской церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Шухтове, в 50-ти верстах от Череповца. В честь угодника давно уже написан особый тропарь и кондак, при гробе его находится летопись, из которой видно, что он скончался в 1609 году 19 мая, в царствование царя Василия Ивановича Шуйского, и что его трудолюбивое тело погребено в часовне у церкви Живоначальной Троицы и Покрова Богородицы, что в селе Шухтове.

Преподобный Сергий, в мире Стефан, родился и воспитывался в Казани и с детства любил молиться и держаться строгого поста. Из Казани ходил в Палестину и Царьград, три года посещал там святые места, желая научиться монастырским обычаям. Оттуда отправился через Новгород в Самоед Лопскую к океану-морю и в Соловецкую обитель, а в 1603 году пришел в Шухтовскую волость и принял пострижение в иночество в Череповском Воскресенском монастыре от архимандрита Исаии, о чем гласит подпись на иконе чудотворца Сергия, которая написана трудами вышеупомянутого архимандрита, искусного в живописи. Преподобный Сергий дни и ночи проводил в молитве, постели у себя не имел и только на коленях принимал немного отдохновения. Он был небольшого роста, лицо имел белое, круглое, волосы черные, кудрявые, бороды не имел, рясу носил черную, мантию долгую, и при жизни творил многие чудеса и сподобился дара пророчества.

Преподобный Серапион Кожеозерский (27 июня 1611 г.)

В числе казанских пленных татар, принявших Святое Крещение, был молодой мурза Туртас Гравирович, а в крещении Сергий. Он так проникнулся истинами Евангелия, что захотел отказаться от всех мирских благ, чтобы с самоотвержением взять крест свой и последовать за Христом. Он много странствовал по монастырям, желая отыскать пустынное место для безмолвия. На диком острове, что на озере Кожи, он нашел пустынника Нифонта и остался с ним жить. Пищей им служила трава, иногда ягоды. В продолжение 18 лет Сергий выполнял наставления старца Нифонта послушно и с полным самоотвержением. Видя искренность его веры и чистую жизнь, старец облек его в иноческий сан и назвал при пострижении Серапионом. Свет благодатной жизни двух отшельников привлекал к ним многих верующих, когда собралось довольно иноков, Нифонт пошел в Москву просить земли для устроения обители, но там скончался. Между тем на острове стали чувствовать голод, из сострадания к страждущим Серапион отправился испрашивать подаяния, ему дали хлеба в зерне, и он принес это на себе, и тем спас братию от голодной смерти. Узнав о кончине Нифонта, он пошел в Москву, получил царскую грамоту, предоставлявшую новой обители землю по четыре версты во все стороны, получил и от митрополита грамоту с благословением на устроение монастыря.

Возвратясь на остров, Серапион вместе с иноками расчистил для пашни лес, обнес оградой место для монастыря и построил храм во имя Богоявления. От патриарха Иова получил он антиминс и поставлен в строители монастыря; потом и другой храм соорудил в честь святого Николая. В просьбе к царю блаженный Серапион писал в 1595 году, что поставил он на Лопском озере два храма, устроил общий монастырь, строение его продолжалось 36 лет; «но ныне начали посылать из Москвы в их Богоявленский монастырь опальных людей, а им, старцам, и самим питаться нечем и беречь тех людей некому; царской милостыни ни деньгами, ни хлебом не выдается; вотчинные земли Богоявленской обители всего четыре обжи на реке Онеге куплены, и сами старцы пашут, а крестьян у них нет; сами же варят соль в Пияле для монастырского расхода. Мимо монастыря их проходили царские ратные люди, и старцы, помогая и им доставляя подводы, много задолжались». Вследствие столь справедливой просьбы царь освободил земли Кожеозерской обители от податей и повинностей.

В глубокой старости блаженный Серапион мирно скончался 27 июня 1611 года, оставив после себя до 40 иноков в общежительной обители, им устроенной.

Преподобный Антоний Леохновский (17 октября 1611 г.)

Преподобный Антоний родился в Твери, из рода детей боярских Вениаминовых. С юных лет, исполненный страха Божия, Антоний ощутил сердечное влечение к уединению. В недальнем расстоянии от Новгорода, близ озера Ильменя, пришел Антоний на реку Переходу, в Рублеву пустошь, где прожил несколько времени, готовясь к иноческой жизни. Тут, в видении, указано ему было идти за три поприща, на место, называемое Леохново. Придя туда, он нашел там пустынножительствующего инока Тарасия, который его постриг. Вместе потрудились они над сооружением церкви Преображения Господня, и новая пустынь, по урочищу, называлась Аеохновской. Архиепископ Новгородский благословил освятить церковь, и стала собираться братия.

Царь Иоанн Васильевич в бытность Антония в Москве пожелал видеть его, даровал ему много милостыни и жалованные грамоты на земли и рыбные ловли на озере Ильмене. При нашествии шведов Антоний для безопасности был вызван в Новгород. Шведы разорили обитель и умертвили многих братий. Антоний в это время, то есть в 1611 году, преставился 86-ти лет от рождения, из коих 50 провел в иночестве.

Он был погребен в Новгороде, в церкви евангелиста Луки, а около 1620 года по его велению иноку Григорию, коему троекратно являлся во сне, мощи его перенесены в Леохновскую обитель, ныне упраздненную, где почивают под спудом в церкви Преображения. Перенесение мощей ознаменовано было многими чудесными исцелениями. Местная память ему совершается 12 июля.

Преподобный Евфросин Синеезерский (20 марта 1612 г.)

Преподобный Евфросин, в мире Ефрем, родился близ Ладожского озера, в Карельском краю, и с юных лет посвятил себя служению Богу в Валаамской обители, оттуда перешел в Новгород и был назначен причетником в село Долосское, в 30-ти верстах от города Устюжны. Достигнув совершеннолетия, он поступил в Тихвинский Успенский монастырь, где и принял монашество. Долго оставался он в этой обители, послушанием приготовляя себя к совершенному безмолвию, и когда пришло это время, то по благословению настоятеля он в 1600 году пошел во Бежецкую пятину и поселился на берегу Синичьего озера, при реке Чагодоще, у ручья Гвазденки, в 60-ти верстах от города Устюжны. Там водрузил он крест и поместился в пещере, а потом выстроил келью и пребывал в ней в крайней скудости, в борьбе со всякой теснотой, со всяким лишением, в борьбе с врагом невидимым, ненавистником спасения человеков.

Так прошли два года, пока место подвига его не было открыто. Светильник был поставлен на свечнице и стал светить многим. Приходили к нему за словом назидания, стали оставаться на жительстве при нем, ради служения Богу, ради обретения спасения вечного; число последних росло, – выстроилась церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и освящена Гурием, игуменом Шалотского соседнего монастыря. Мирно протекли десять лет существования новой обители иноков; после которых наступила година испытания православного отечества нашего: самозванцы Лжедимитрии ввели полки и шайки польские; от убийств, грабежей и насилий их народ укрывался в лесах непроходимых, и пустыня Евфросинова послужила убежищем многим. В 19 день марта 1612 года прозорливый Евфросин объявил о приближении врагов и о вторжении их в обитель его, советуя бежать всем, кто куда может, а что сам он остается на месте по обету иноческому. Инока Иону, по примеру других хотевшего бежать, преподобный удержал, говоря: «Брат Иона, когда настоит брань, тогда и подвиг по слову апостола: се *ныне время благоприятно, се ныне день спасения.* Кто нас разлучит от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или меч? Господа ради умерщвляемся весь день, и вменяемся, как овцы заколения. Для чего же допускать боязнь в свою душу или почитать бедствием лютую смерть?»

Укрепляемый силой слова духовного, Иона остался со святым старцем: готовились к смерти молитвою. На следующий день пришли поляки. Облаченный в схиму Евфросин стоял в молитве у креста, водруженного им при пришествии в пустынь. Грабители потребовали монастырских сокровищ, – преподобный указал на храм Божий, – и тут же один из польской шайки ударил преподобного мечом и просек часть шеи. Старец упал замертво. Не найдя ничего в церкви, убийцы возвратились к своей жертве. Один из них ударил чеканом по голове Евфросина и разбил череп до самого мозга. Так скончался новый преподобномученик, с ним вместе убит и инок Иона. В восьмой день собравшиеся православные предали земле страдальческое тело Евфросина у того креста, у которого он был убит, рядом с ним положили и тело послушного ученика его инока Ионы.

О кончине страдальца поведал некто Иоанн, житель села Долоссы, бывший очевидцем происходившего и сам израненный и замертво оставленный поляками, но потом исцелившийся, по вере его, молитвами преподобного. В 1653 году мощи преподобного Евфросина перенесены были под колокольню Благовещенской церкви, по благословению Новгородского митрополита Макария.

Преподобный Иосиф Вологодский (23 июня 1612 г.)

Преподобный Иосиф был строителем Заоникиевской Владимирской пустыни в 12-ти верстах от Вологды. В 1588 году святому отшельнику явилась чудотворная икона Владимирской Божией Матери, и по этому видению он построил на том самом месте церковь и положил основание обители. Предание говорит, что в окрестностях обители был дремучий лес, где имела притон сильная шайка разбойников, под предводительством знаменитого Аники; могилу его и поныне показывают. По имени разбойника лес назывался Аникиевым, а пустынь, лежащая за лесом – Заоникиевской. Мощи преподобного Иосифа, почившего 23 июня 1612 года, покоятся в основанной им обители. Мощи спутников его, преподобных Антония и Иоанникия, почивают в этой же пустыни под спудом.

Преподобный Галактион Вологодский (24 сентября 1612 г.)

Когда несчастный князь Бельский, боярин царя Иоанна Грозного, терпел гонения и происками Шуйских был умерщвлен, единственного сына его, семилетнего Гавриила, родственники увезли в Старицу, чтобы скрыть от гневного царя. Достигнув зрелого возраста, Гавриил поселился в Вологде и научился сапожному мастерству, потом женился, но жена его вскоре умерла. Наскучив превратностями судьбы, он тайно принял на себя иночество с именем Галактиона, построил себе келью на берегу реки Соденки, окопал ее со всех сторон рвом и стал жить отшельником, не оставляя своего ремесла. В келье его ничего не было кроме рогожки и бедной одежды на плечах его, пищей его был сухой хлеб с водой. Со всех сторон стекались к нему страждущие и скорбящие, богатые и бедные, он всех принимал с одинаковой любовью, и слово его, исполненное силы, утешало печальных, подкрепляло немощных. Святой подвижник получил откровение свыше о наступающих для Вологды бедствиях. Он вышел из кельи своей, явился к народным властям и сказал: «Грехи призвали на нас ляхов и литву; пусть начнут пост и молитву; пусть поспешат построить храм Знамения Богоматери, и Царица Небесная избавит Вологду от гнева Божия, как прежде избавила Новгород». – «Не о нас, а о себе хлопочет, – сказал именитый гражданин Нечай Проскуров, – ему захотелось иметь храм поближе, а что будет с храмом, когда ты умрешь, старец?» – Старец отвечал: «Гнев Божий близок к Вологде, а на моем месте прославится Бог и построена будет обитель». Проходя мимо храма святого Димитрия Прилуцкого, он громко сказал: «Чудотворец Димитрий молил Спасителя за город, но его оскорбили тем, что настроили лавок вокруг его храма и завели торговый шум – и этот храм разорен будет».

В 1612 году пришли литовцы и поляки, разорили Вологду и ее предместья, не пощадили и смиренной кельи Галактиона, а самого его мученически избили, так что он через три дня страдальчески скончался. Вологодский архипастырь Сильвестр писал в Москву об этом событии: «Нынешнего 1612 года, 24 сентября, с понедельника на вторник, в последнем часу ночи разорители нашей чистой православной веры и ругатели Креста Христова поляки и литовцы с черкасами и русскими изменниками нечаянным набегом пришли в Вологду, взяли город и посады. Воевода князь Иван Одоевский ушел, окольничий и воевода князь Григорий Долгорукий и дьяк Истома Карташев убиты, меня, грешного, взяли в плен, держали у себя четыре ночи и не раз присуждали к казни, но Господь умилостивился надо мною – едва живого отпустили.

Когда ляхи и литва пришли к Вологде, по грехам нашим, по нерадению воевод не было ни разъезжих караулов, ни сторожей на башнях, на городской стене и в крепости. У ворот было несколько человек на карауле, да и те не слыхали, как литовцы вошли в город, а большие ворота не были заперты. С 25 сентября неприятели оставили Вологду. Воевода Григорий Образцов со своим полком прибыл с Белозерска и занял Вологду, но никто не слушает его, друг друга грабят… Все от пьянства: воеводы пропили Вологду».

Тело преподобного Галактиона погребено благочестивыми вологжанами в его же келье, и тут стали совершаться чудесные исцеления. Над мощами в 1627 году поставлена церковь Знамения Богородицы и мало-помалу устроилась обитель, и по имени Вологодского угодника она называлась Галактионовой пустынью, но в 1654 году получила название Свято-Духова монастыря от соборной церкви во имя Сошествия Святого Духа. Так исполнилось предсказание страдальца Галактиона, и на месте его подвижнической жизни устроилась обитель подвижников, славящих Бога в молитвах и делах веры.

Преподобный Трифон, архимандрит Вятский (8 октября 1612 г.)

Преподобный Трифон, архимандрит, основатель Успенской Вятской обители, сын благочестивых земледельцев близ города Мезени, Архангельской области, с юных лет ощутил стремление жить и служить Единому Богу. Тайно, в одежде нищего, оставляет он дом родительский, приходит в Устюг, где остается некоторое время под руководством благоговейного иерея Иоанна, потом по его благословению трудами рук снискивает себе пропитание, но, принуждаемый к браку, снова бежит и является странником-нищим в город Орлец, принадлежавший Строгановым. Зной, холод, нищета, насмешки сопутствуют подвижнику, отражаемые им молитвой, постом и терпением. Из Орлеца перешел Трифон в село Никольское, оттуда на реку Каму в Пыскорскую обитель, где и принял пострижение на 22-м году жизни, что могло быть не прежде 1565 года.

От многих трудов случилось ему впасть в тяжкую болезнь и после 40 дней явившийся ему Ангел, став у изголовья, сказал: «Я твой хранитель, послан от Бога взять твою душу», – и когда Трифон последовал за Ангелом и увидел небесные селения и неизреченный свет, то был голос к Ангелу: «Ты ускорил взять его, возврати обратно, где был». Воспрянув от видения, он просил служившего ему инока Серапиона окадить келью, тогда явился ему святитель Николай, поднял болящего за руку и, исцелив, сказал, что пришел к нему на помощь, потому что часто его призывает и чтобы еще более утвердить его на пути добродетели. С этого времени блаженный Трифон получил сам благодатный дар исцеления недугов. Молва об этих исцелениях стала привлекать к нему множество народа и породила зависть. Это побудило святого бежать, чтобы отыскать более глубокое уединение. Найдя на берегу реки Камы малую лодку, он сел в нее и поплыл вниз по течению, моля Господа открыть ему место жительства, угодное воле Его. На устье реки Мулянки, более чем в ста верстах от Пыскорской обители в прекрасном пустынном месте услышал Трифон троекратно повторенный призыв: «Здесь подобает тебе пребывать». Вышел преподобный на берег, поднялся до соединения рек Верхней и Нижней Мулянки и остановился, возлюбив благолепную природу пустыни, благоухающей цветами, окруженной лесом, куда остяки собирались приносить жертвы своим идолам, где было и их капище, и их кладбище.

Остяки услыхали, что в их капище поселился какой-то убогий странник, и под предводительством старшины своего Зевендука пришли посмотреть на безстрашного человека. Они расспрашивали Трифона, который, отвечая им, что он раб Господа Иисуса Христа, объяснил им суету идолов, поведал им о Промыслителе и Творце Боге, о сотворении и падении человека, о таинстве искупления и спасения; возвестил им неизбежный страшный суд и вечные муки адские, ожидающие нераскаянных грешников. Простые дети природы слушали и изумлялись новому учению. Но их изумление было возбуждено до ужаса, когда преподобный срубил и испепелил заветную вековую ель, предмет боготворения остяков, со всеми бывшими на ней приношениями, состоявшими из шелковых ширинок, мехов, золота и серебра. «Неужели ты сильнее богов наших?» – спрашивал его князь Амбала, пришедший удостовериться на месте о сожжении заповедной ели. «Велик Бог христианский! Он сильнее богов наших!» – воскликнули остяки и, несмотря на то, пошли жаловаться приказчику Строгановых, Третьяку Моисеевичу, который, как человек благочестивый, уже слышавший о Трифоне, сделал им увещание, успокоившее их. Вскоре потом стало известно, что идут черемисы войной на остяков и грабят по Каме. Заподозрили остяки преподобного в том, что он может изменить им, и решили убить его, но, придя для совершения злодеяния, не нашли преподобного, которого укрыл от них Господь Своей всемогущей десницей, в то время как он стоял на молитве в келье. Мало-

помалу утвердилось благоговение к человеку Божию и возросла вера к животворящему слову проповеди его. Первые крестились дочери князя Амбалы и князя вогулов Безяка.

Братья Пыскорской обители желали видеть преподобного и упросили приказчика Строгановых послать за ним. Против воли приведенный в обитель, старец остался в ней недолго. Строгановы Иаков и Григорий предложили ему поселиться в их отчине на Чусовой, где преподобный основал монастырь Успения Божией Матери. Но здесь местные поселенцы, озлобленные потерей дров, сгоревших от огня, перегнанного ветром от подсеки, зажженной преподобным под посев хлеба, низвергли его с высокой каменистой горы, и когда он, встав, побежал, то они гнались за ним с целью убить его. Спасенный от них силою Божиею, он по их жалобе был посажен в оковах Григорием Строгановым, которому предсказал в скором времени такие же узы, что и исполнилось через четыре дня. Выкупившийся из оков Строганов, хотя чтил преподобного, но просил его идти в другое место, что он и исполнил, оставив на этом месте ученика своего Иоанна.

18 января 1580 года пришел святой к верховью реки Вятки и направился к городу Хлынову. Осмотрев храмы Божии в Хлынове, он предложил жителям устроить обитель иноков за рекой Засорой, где стояли две малые и ветхие церкви. Жители приняли это предложение с радостью, и преподобный с просьбой вятчан отправился в Москву, где святитель посвятил его в иеромонаха-строителя основываемой им обители, а царь Иоанн Васильевич дал грамоту на земли. Особенно помогал преподобному вятский воевода богобоязненный Василий Овцын. Число братии возросло до сорока человек, а средства обители были крайне скудны, и преподобный вновь собрался в Москву. Царь Феодор милостиво принял просьбу, велел дать угодья, села и озера с рыбной ловлей, а патриарх возвел его в сан архимандрита и одарил иконами, книгами и утварью.

Постоянно строгая жизнь преподобного не нравилась многим, его кроткие убеждения не принимались. Братия требовала от старца послабления. Разгоревшись самочинием, они отняли у него ключи от церквей и монастырских служб, увлекли в свое сообщество ближайшего ученика старца Иону Мамина, составили самочинно избирательную на него грамоту и послали с ней к патриарху самого Иону, прося поставить его архимандритом вместо Трифона. Совершилось все по их воле, возвратился Иона архимандритом и стал преследовать святого учителя своего не только насмешками и ругательствами, но даже и заключением.

Старец опять пошел странствовать и направился в город Слободск, где основал монастырь Богоявленский. Никита Строганов, еще в Москве знавший старца, построил для него в Сольвычегодской Введенской обители келью, снабдил его средствами на поездку в Соловецкий монастырь – дав ему свое собственное судно с запасами и людьми. Отпустив людей, старец продал судно и запасы и, отдав вырученные деньги на Богоявленскую обитель, сам нищим странником совершил путь свой. Огорчился Строганов на такое действие старца, и когда он опять пришел в Сольвычегодск за сбором на обитель Богоявленскую, то Никита Строганов гневно прогнал его от себя, но потом, через ученика старцева Досифея, пригласил его в свой дом, прося прощения и благословения, принял преподобного с любовью и дал щедрую милостыню на Богоявленскую обитель.

Незадолго до кончины святой Трифон еще раз посетил Соловецкую обитель, и возвращаясь оттуда, направился к городу Хлынову, к любимой Успенской обители. Когда Иона отказал ему в просьбе принять его в монастырь, то он упросил диакона Максима Мальцева дать ему приют в его доме. Здесь он прожил два месяца и, видя близящийся конец свой, просил протоиерея и священников упросить настоятеля принять его. Смягчился Иона и вышел со всей братией к воротам монастырским на встречу учителя и духовного отца своего и, припав к ногам его, просил прощения. «Бог да простит тебя, сын мой, – отвечал старец, – ибо случившееся – дело старого врага – дьявола, он искони борется с боящимися Бога».

Любимой Успенской обители оставил он духовное завещание свое. Сказав о трудах своих, подъятых при основании обители, он обращается к братии: «Собранное о Христе стадо, отцы и братия! – говорит он им. – Послушайте меня, грешного. Хотя я груб и хуже всех, но Бог и Пречистая Матерь Его дозволили мне, худому, заведовать домом Своим. Молю вас для Бога и Пречистой Матери Его, имейте духовную любовь между собой. Без нее никакая добродетель не полна перед Богом. Уста Христовы изрекли ученикам: *да любите друг друга. О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* По словам апостола Павла, *друг друга тяготы носити.* Не осуждайте перед Богом один другого… Прежде всего отдавайте Божие Богу… Бога ради выполняйте службу без ропота. Берегите монастырское; за монастырь без благословения настоятеля не выходите и монастырским добром не дружитесь ни с кем и родным не давайте ничего монастырского без благословения настоятеля. И себе в собственность также не берите, ни из денег, ни из построек и ни из чего другого… Ты брат и господин, старец Иона!.. Бога ради ревнуй святым отцам… Молю тебя, Бога ради имей любовь к братии и понеси тяготу. Писано: *вы сильнии немощи немощных носите.* Безчиния пусть не будет. По апостолу: *настой, обличи, запрети благовременно и безвременно.* Прошу тебя, Бога ради, не вводи хмельного пития в дом Пречистой… Для братии на трапезе пусть будет пищи довольно и квас хороший. Утешай братию, чтобы не было скудости в трапезе. Дом Пречистой не оскудеет от того…»

Завещание это кончает преподобный прошением о поминовении его по смерти и преподает благословение свое, мир и милость Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери.

8 октября 1612 года преподобный скончался; в это число совершается и память его. Святые мощи его почивают под спудом.

Преподобный Иринарх Борисоглебский (13 января 1616 г.)

Преподобный Иринарх, в мире Илия, родился в деревне Кондаковой Ростовского округа, был сын земледельца и хотя с юного возраста имел стремление к монашеству, но только на 30-м году жизни, оставив торговлю, коей занимался в Ростове, принял монашество в Борисоглебском монастыре, что на Устье.

Однажды Иринарх увидал странника босого и, помолившись Всемогущему, чтобы дарована была ему теплота ног, отдал свою обувь нуждавшемуся; с тех пор он стал ходить босой и носить рубище, что навлекало ему постоянные укоризны, насмешки, наказания, наконец отставили его от должности пономаря и дали послушание вне обители. Тогда он перешел в Авраамиев монастырь, где подвизался в затворе старец Пимен, беседа с которым облегчала Иринарха.

Новый настоятель Борисоглебской обители возвратил изгнанника, явившегося облеченным в тяжелые вериги на плечах и в оковы на ногах, имея постоянно перед взорами страдания вольные и крестную смерть за человеков Христа-Бога; наконец, получив духовное извещение, затворился в келье, где приковал себя на трехсаженной цепи к стулу. По совету блаженного Иоанна, Большого Колпака, Иринарх устроил себе сто медных крестов и повесил их на вериги, потом присоединил к ним еще тридцать и подвизался под этой тягостью шесть лет. Из Углича ему прислали цепь в три сажени, он прицепил ее к своей и так провел другие шесть лет, затем еще принял трехсаженную цепь от инока Феодорита, которому настоятель не позволил носить ее, и прицепил к первым двум. – В этой тягости просидел он тринадцать лет и присоединил к ней еще цепь некоего старца Тихона, так что всех цепей на нем было до 16-ти сажен, а всех лет его томления в этом подвиге – тридцать. Рукоделием его было шитье власяниц и клобуков; вырученные деньги раздавал он нищим. Служил ему инок Александр, который и описал житие его.

В откровенном видении извещен был Иринарх о предстоящем взятии Москвы поляками и троекратно повторенный глас повелел ему идти в Москву и объявить откровенное ему царю Василию Иоанновичу. Царь принял его с честью, сам под руку ввел его в царские палаты, просил благословить царицу Марию Петровну, которая предложила ему два полотенца, но и тех старец не принял.

Пророчество его скоро сбылось. В 1609 году ляхи завладели и Ростовом. Старец и ученики его Александр и Корнилий остались в затворе своем на молитве. Свирепый Микульский, придя к старцу с другими панами, спросил его о вере. Старец мирно и спокойно сказал: «Верую в Отца и Сына и Святого Духа, исповедаю Господа Иисуса Христа распятого и воскресшего в третий день». На вопрос же Микульского, кого он признает царем, старец отвечал: «Русского царя Василия Иоанновича имею царем, а иного царя никакого не знаю, ни короля, ни хана Крымского, ни прелестников мира сего». Так же отвечал он и Сапеге, который удивлялся его терпению. «Правда в батьке велика, – заметил Сапега, – в какой земле жить, тому и служить». Старец сказал Сапеге: «Возвратись, пан, в свою землю, полно тебе разорять Россию; если не выйдешь из России или опять придешь – уверяю тебя Богом – убьют тебя в России». Призадумался Сапега и сказал: «Что бы подарить тебе? Такого батьку не видал я нигде, столько безстрашного перед нашим мечом». «Господь питает меня, – отвечал старец, – но как наставит тебя Бог, так и поступи». Сапега прислал пять рублей денег и строго запретил тревожить обитель.

Преподобный укрепил на подвиг за отечество сначала князя Михаила Скопина-Шуйского, а потом князя Димитрия Пожарского, опасавшегося Заруцкого, по проискам которого был убит Ляпунов. Иринарх послал ему благословение и просфору со словами: «Ступай на

Москву, не боясь Заруцкого, увидите славу Божию». Князь пришел сам к затворнику, который дал ему свой крест, и Пожарский, совершив подвиг, возвратил ему знамение победы – крест – и освободил обитель от доставления припасов для войск.

За два года до кончины старец претерпел новое гонение от братии. По приказанию игумена Симеона обобрали весь съестной запас старца, оставив немного меда и соли, которые он велел ученикам отнести игумену, как забытое им. Утром на другой день игумен пришел опять в келью и велел четырем служителям монастырским извлечь старца, и сам впереди тащил его тяжелую цепь; при этом насилии выломали подвижнику левую руку. Образумленный словами ученика старцева Александра, игумен благословил ему возвратиться в келью свою с обоими учениками. Снова явились ляхи в Ростове, иноки разбежались, Иринарх остался в своем затворе. «Благослови, батько! – сказал ему польский начальник. – Сапега убит под Москвой, как сказал ты». «Если вы не уйдете в свою землю, не быть и вам живыми», – сказал старец. Поляки оставили Ростов, не тронув никого по уважению к старцу.

Настало время преставления старца; 38 лет подвизался он в дивном подвиге страданий безпощадно изнуряемого тела и скончался на 69 году жизни своей, 13 января 1616 года. В последние минуты жизни завещал он ученикам своим иметь взаимную любовь, хранить молитву и пост, в послушании, по повеленному: блаженни нищие духом, яко тех есть Царство Небесное.

Многие чудесные исцеления, совершавшиеся при мощах святого, записаны в обители Борисоглебской. Особенно бесноватые боятся креста его, который он давал князьям Скопину и Пожарскому, и получают здравие при возложении его на них.

Блаженный Иоанн, затворник Псковский (24 октября 1616 г.)

Летописец повествует: «Октября 24 (1616 года) преставился Иван, что в стене жил 22 лета: ядь же его рыба, а хлеб не ел, а жил во граде, якоже в пустыни, в молчании великом». Это было в Пскове. В 1592 году осаждали Псков шведы; с 1608 года, семь лет сряду, пребывал около Пскова, грабил и жег лях Лисовский со своими шайками; в 1616 году Густав-Адольф осаждал Псков. Блаженный Иоанн во все это время в посте и молитве предстоял живой верой – живому Богу, распиная плоть свою, и молитва веры спасала Псков. Последний враг, Густав-Адольф, отступил от Пскова 17 октября.

Псковичи, говорит современник, прославили Бога и Пречистую Его Матерь, а через семь дней по отступлении шведов праведный Иоанн почил от трудов жизни земной. Это было 24 октября 1616 года.

Преподобный Адриан Монзенский (5 мая 1619 г.)

Преподобный Адриан, в мире Амос, родился в Костроме. Родители его требовали, чтобы он вступил в брачную жизнь, но это было совершенно противоположно его собственному стремлению. Его посетила болезнь, во время которой он сподобился видения одинокого храма, стоящего между двух рек, причем слышал голос, повелительно вещавший ему: «Здесь – твое место!» Восстав от болезни, Адриан тайно ушел из дома родительского сначала в Толгский, а оттуда в Геннадиев монастырь, где и принял пострижение.

Здесь прожил он несколько лет, потом перешел жить на Каменный остров в обитель Спасскую, а оттуда в монастырь Павла Обнорского, где его полюбил старец Пафнутий. Ему сообщил Адриан видение свое. Через несколько времени Пафнутий видит в тонком сне незнакомого ему инока, который говорит ему: «Пошли друга твоего Адриана к востоку, место не дальше 50-ти верст отсюда, там увидит он преподобного мужа». Пафнутий спросил: кто он и как знает место? И ему был ответ: «То место не для тебя назначено». Адриан по расспросам нашел виденное ему место. В это время неожиданно Пафнутий был вызван в Москву и поставлен в архимандриты Чудова монастыря, а Адриан основался в найденном им месте с тремя другими иноками. Но местность эта понималась водой в весенние разливы на продолжительное время, и когда Адриан стал помышлять о переселении, то явился ему неизвестный старец, который возвестил ему, чтобы он не безпокоился о месте, что оно ему назначено на берегу реки Монзы и что он узнает о нем по исцелению двух больных. По этим указаниям Адриан перенес обитель на берег реки Монзы, при впадении ее в реку Кострому. Здесь Адриан пользовался наставлениями и примером преподобного чудного Ферапонта и по его указанию, сделав заблаговременно большие запасы хлеба, пропитал не только братию монастыря, но и безотказно оказывал пособие требовавшим хлеба окрестным жителям в великий голод, бывший в 1601 году. При жизни Адриана нападали на пустынную обитель литовцы (около 1612 года) и хотели сжечь ее, для чего, разложив посреди обители огонь, сами удалились, – но огонь потух, и обитель, уцелев, приняла под кров свой молитвенников, которые разбежались при приближении неприятеля.

Преподобный Адриан преставился 5 мая 1619 года. Мощи его почивают в Благовещенском храме упраздненной с 1764 года обители его, обращенной в приходскую церковь.

Преподобный Макарий Белевский (22 января 1622 г.)

По рукописным святцам значится, что священноинок Макарий, начальник Жабынского монастыря Введения Пресвятой Богородицы, на реке Оредеже в Олонецком уезде, преставился в 1622 году 22 января. Преподобный Макарий тут же называется Белевским новым чудотворцем. Мощи его почивают под спудом.

Преподобный Киприан
(2 октября 1622 г.)

Святой блаженный Киприан жил на небольшом острове при устье реки Уводи, в Ковровском уезде, ходил молиться за семь верст в храм Воскресения и в попечениях о спасении души своей отказался от благ мирских, проводил жизнь в суровых подвигах поста и молитвы, а чтобы утаиться от молвы людской, юродствовал, то есть для большинства казался полоумным. Он скончался 2 октября 1622 года. Мощи его почивают в Воскресенской церкви. В память его построен храм, место, где он спасался, называется Киприяновой пустынью.

Святая Иулиания, княжна Ольшанская (6 июля 1624 г.)

В начале XVII века, при архимандрите Киево-Печерской Лавры Елисее Плетенецком, копали в обители могилу для одной именитой девицы, близ Великой соборной церкви, и нашли гроб. На камне, положенном сверх гроба, высечен был герб князей Ольшанских, а на гробе прибита была серебрянная доска с тем же гербом и надписью: «Иулиания, княжна Ольшанская, дочь князя Георгия Дубровицкого-Ольшанского, преставльшаяся девою на 16-м году от рождения». Открыли гроб: благообразная лицом княжна лежала как бы живая в шелковом платье, обложенном золотым позументом, на шее – богатое ожерелье, на руках – золотые зарукавья, на пальцах – дорогие перстни, на главе – девичий венец золотой с жемчугом, в ушах – золотые серьги с каменьями. Гроб был перенесен и поставлен в углу большой церкви; истлевшая одежда на княжне была заменена новой.

В 1617 году некоторый посетитель выразил желание поклониться святой княжне, ему открыли мощи ее, к которым он приложился, по-видимому, с великим благоговением. Едва вышел этот человек из храма, как закричал страшным, диким голосом и пал мертвым. Осмотрели умершего и нашли, что он похитил дорогой перстень с руки княжны. Похититель, как оказалось, был еретик-социнианин, не верующий в Божество Сына Божия и в Святую Троицу. По распоряжению блаженного архипастыря Петра Могилы, коему являлась святая княжна с упреком за малое внимание к ее святым мощам, была устроена новая рака, новое лучшее одеяние, и мощи с торжеством перенесены на новое приличнейшее место. По распоряжению того же митрополита определено праздновать в Печерской Лавре память княжны Иулиании 6 июля.

Преподобный Вассиан Тиксенский, или Тотемский (12 сентября 1624 г.)

Преподобный Вассиан, в мире Василий, уроженец села Стрелицы близ города Тотьмы, в мирском быту был швецом (портным), имел жену и двух сыновей. В Тотемском монастыре принял он монашество и два года пробыл в нем, проходя подвиг послушания под руководством Ферапонта, с благословения которого он поселился в 50-ти верстах от Тотьмы на реке Тиксне при церкви святителя Николая, в 20-ти саженях от которой устроил себе хижину и стал подвизаться в ней в посте и молитве, посещая неупустительно храм Божий во время богослужений. По благословению наставника своего он носил на теле вериги, на плечах цепь, по поясу железный обруч, на голове под куколем железную шапочку и в таком одеянии подвизался 13 лет. В келью к себе он никого не принимал, кроме духовного отца, и питался подаянием, которое принимал через оконце. Предузнав близящуюся кончину свою, он исповедался, приобщился Святых Христовых Таин и 12 сентября 1624 года тихо отошел в жизнь вечноблаженную. Только по кончине его узнали, какими железами обложено было тело его.

На месте его подвигов основалась по смерти его обитель Спасская, в честь нерукотворенной иконы. Мощи преподобного покоятся в храме, ныне обращенном в приходскую церковь. Почитание святого началось с моровой язвы 1647 года, когда у гроба его многие получили исцеление.

Блаженный Прокофий Вятский, Христа ради юродивый (21 декабря 1627 г.)

Прокофий Вятский, современник преподобного Трифона Вятского, взяв иго юродства ради Христа, нес его до смерти. Претерпев до конца всякое уничижение от людей, всякое лишение и злострадание во плоти, он блаженно почил 21 декабря 1627 года. Мощи его почивают в Успенском Трифоновом монастыре, источая исцеления.

Преподобный Иринарх Соловецкий (17 июля 1628 г.)

Преподобный Иринарх принял пострижение в Соловецкой обители и смиренной подвижнической жизнью привлекал многих, искавших спасения. В 1614 году он по царской грамоте сделан игуменом Соловецкого монастыря. Для всего северного края влияние Соловецкого игумена было важно и благодетельно, на него была возложена забота защищать далекий север от шведов и датчан. Нападения от шведов всегда надо было опасаться, а датчане, пользуясь смутным временем, требовали всю Лапландию от России. Много было забот игумену Соловецкому по управлению многочисленным монастырем для ограждения его от внешних напастей, для поддержания духовной жизни в иноках, вверившихся ему ради спасения своей души, но не менее того было ему трудов и для ограждения края от нападений неприятельских: по повелению царя Михаила предписывалось привести все крепостные строения монастыря в полное оборонительное состояние по случаю войны. Восточная сторона монастыря была ограждена второй каменной стеной с двумя огромными башнями, внутри монастыря построены два корпуса для военных людей, на северной и южной стороне проведены глубокие рвы. В сумском и кемском острогах сделаны новые укрепления. Датчане в 1623 году явились на четырех военных кораблях у карельского острова, ограбили русских промышленников и удалились, не отважившись на большие предприятия.

Под руководством Иринарха образовалось несколько великих подвижников веры, из них преподобный Елеазар, получив благословение своего блаженного игумена, устроил скит и отшельническую жизнь. По ходатайству игумена патриарх Филарет прислал грамоту на построение храма в скиту, а царь Михаил прислал церковную утварь. Во время управления обителью преподобный Иринарх отличался снисходительной кротостью к другим и строгостью к себе. Последние два года жизни, удалившись от управления монастырем, преподобный старец проводил дни свои в безмолвии и непрерывных молитвах отшельничества. Он мирно скончался 17 июля 1628 года. Мощи его почивают под спудом в часовне его имени. Святость его жизни свидетельствуется многими чудесными знамениями. Жители севера в борьбе с природой призывают на помощь святого молитвенника своего Иринарха.

Преподобный дионисий, архимандрит троице-сергиевой лавры (12 мая 1633 г.)

Уроженец города Ржева, в крещении Давид, преподобный Дионисий с детского возраста отличался сердечной простотой, кротостью и твердым терпением от сверстников, с которыми никогда не разделял не только шалостей, но и самых игр – непрестанно имея на устах имя Божие. Грамоте он учился охотно и успешно. По желанию родителей своих, переселившихся в город Старицу, Давид за благочестивую жизнь удостоен был священства; имел двоих детей, которые, как и супруга его, скончались после шести лет его семейной жизни. Тогда он поступил в Старицкую обитель и принял монашество.

Стремясь к понятию святой истины, Дионисий много занимался чтением и дорожил книгами, для приобретения которых сам выезжал на Московский рынок. Высокий ростом и стройный – в один из таких приездов на рынок он подвергся укоризне некоторого дерзкого. Вместо того, чтобы оскорбиться, Дионисий принял укоризну, как достойно заслуженную, оправдал укорившего, и когда тот, понуждаемый присутствующими, хотел просить прощения, то Дионисий, бывший тогда казначеем Старицкой обители, скрылся. В 1605 году он был посвящен в архимандрита того же монастыря. Блаженный патриарх Гермоген ставил в пример другим Старицкого архимандрита, который «никогда не оставляет церковной службы и всегда – на царских собраниях». Когда в народе возникли неудовольствия, возбужденные приверженцами литовскими и другими недобрыми людьми против царя Василия Иоанновича Шуйского, Старицкий архимандрит содействовал патриарху Гермогену, убеждал их словом Божиим помнить христианские обязанности. Однажды изменники отчизны, насильно схватив патриарха, со всякими ругательствами привели на лобное место и здесь простерли дерзость свою до того, что толкали святителя, бросали в него грязью и песком; в эту трудную минуту один лишь Дионисий не отступал от патриарха и, сострадая ему, увещевал народ опомниться, убояться Бога и отстать от преступного безчинства.

Кротость и смирение Дионисия, исполненного даров благодати, вели его к служению высшему, предопределенному ему Самим Царем царей и Зиждителем Богом. В 1610 году святейший патриарх Гермоген и царь Василий Иоаннович избрали Дионисия архимандритом Троице-Сергиевой Лавры, только что освобожденной от осаждавших ее поляков, в руках которых еще оставалась Москва и которые неистово свирепствовали в окрестностях ее.

Вступив в управление Лаврой, Дионисий ввел строгий внутренний порядок во всяком деле и труде; участвуя во всех работах, подавал сам пример братии, к которой был приветлив, терпелив, назидателен, безгневен, рассудителен, наказателен к виновным, но и скор к помилованию. К божественной службе тщательный, он занимался и в келье частыми молитвословиями, сам пел и читал на клиросе, имея способность к этому и дивный голос, был ревностный обновитель храмов Божиих, строгий блюститель уставов церкви, мудрый советник и распорядительный правитель великого строения, ему вверенного, как в делах Лавры, так и в великом деле освобождения отечества от обладания поляков, в котором принял живое деятельное участие как сотрудник и пособник келаря лаврского Авраамия Палицына. Заметим, что Дионисий с великими внутренними качествами соединял и необыкновенную телесную красоту и величие: благолепное лицо и возвышенный стан, русые волосы, окладистая борода украшали всегда величественно-радостное лицо его.

Лавра в это время была прибежищем несчастных. Все стремились к ней за помощью духовной и материальной. Изувеченные, замученные пытками, обожженные на огне, с содранными на голове волосами, с вырезанными из спины ремнями кожи, без рук, несчастные жертвы

поляков умирали по дорогам и лесам безпомощно. Собрав всю братию и слуг Лавры, Дионисий словом Божиим убедил их явить делом евангельскую любовь к ближним, к страждущим, и с твердостью, откинув леность и скупость, каждому делать все, что может, на служение ближним. Монастырские слуги единодушно объявили готовность содействовать братству трудом и достоянием своим без пощадения себе, братия же решились по убеждению Дионисия сверх служения больным по своему умению и силам, довольствоваться овсяным хлебом и водой, чтобы сберечь пшеничный и ржаной для больных. Учреждены объезды по дорогам и лесам, чтобы отыскивать и свозить безпомощных, изнемогших страдальцев, их размещали в Лавре и в подмонастырских слободах, в домах для этого отведенных, а частью и вновь выстроенных на иждивение монастырское.

Днем и ночью безпрерывно занимались священнослужители напутствием умиравших и погребением их, а простые иноки поданием помощи болящим, непрестанно вновь прибывавшим, и уходом за ними. Соборный ключарь Иван Наседка пишет, что он со священником Иоанном, по распоряжению Дионисия, ходили по окрестным слободам и в течение тридцати недель погребли более 3000 человек; он же с братом своим Симоном похоронил до 4000 мертвецов, «и как теперь помню, – говорит он в написанном им житии святого Дионисия, – что в один день похоронили в струбе на Клементьевке, у Николы Чудотворца 860 человек, да в другом убогом доме 640 и на Терентьевой роще 450… да зимою и весною погребал я всякий день тех, которые не хотели быть положенными в убогих домах, и ежедневно случалось до шести и более похорон, а в одной могиле иногда не клали по одному человеку, но не менее трех, а иногда и до пятнадцати; все сии беды продолжались полтора года».

С этой частной заботой Дионисий соединял заботы и о целом Государственном здании отечества. Он вел обширную переписку, и грамоты его были исполнены болезнования о всем государстве Московском, о междоусобице, в которой восстали отец на сына и сын на отца и брат на брата; оплакивая измену православной вере, он выставлял клятвопреступную измену лучших людей польских и литовских, целовавших Животворящий Крест в том, чтобы на Московском царстве быть королевичу Владиславу в православной нашей истинной вере и им до одного человека уйти с королем от Смоленска в Литву – и во всем солгали. «Изменники выжгли, – писал он, – Московское государство, людей секли, храмы Божии разорили и поругали, святейшего патриарха, исповедника Гермогена, с безчестием низринув, заключили в тюремный затвор». Дионисий и келарь писали в Рязань, на север, в Ярославль и Нижний, писали в Пермь и другие города, умоляя о поспешнейшем сборе ратных людей на спасение веры и отечества. Между тем Ходкевич прибыл с новыми войсками на помощь полякам к Москве. Пожарский медлил в Ярославле, опасаясь смут и заговоров в русском стане под Москвой. Дионисий послал келаря Авраамия Палицына убедить Пожарского отвергнуть страх и положиться на Бога, и наконец, 11 августа 1612 года, близ Лавры, на горе Волкуше, Дионисий благословлял воинство, шедшее на брань в то время, когда бурный противный ветер смущал сердца воинов. Дионисий молился Господу, призывая к молитве и воинство. Господь обрадовал их чудным внезапным изменением ветра, который подул в тыл войску, как напутственное веяние благословения воинам от дома Живоначальной Троицы и святых мощей угодников Божиих. Келарь Лавры Авраамий был отпущен с Пожарским под Москву и с тех пор находился безотлучно при войсках, водворяя мир и тишину посреди враждовавших Пожарского с Трубецким. В сражении на Девичьем поле, по его увещанию, удалившиеся в свои окопы казаки бросились через Москву-реку в помощь войску русскому, бившемуся с поляками – разбили и прогнали врагов. Кремль и Китай-город оставались еще в руках врагов.

В казаках возникли новые неудовольствия: жаловались на нищету свою, укоряя вождей в богатстве, ими набранном, и грозили умертвить их и бежать. Архимандрит и келарь, не колеблясь, собирают последние сокровища Лавры – ризы и стихари, саженные жемчугом, и посылают их казакам, умоляя не покидать отечества. Казаки умилились, возвратили обители ее

пожертвования и поклялись понести все трудности и лишения. Китай-город был взят приступом, а Кремль сдался. Дионисий в числе всего освященного Собора принял участие в благодарственном пении, совершенном на лобном месте.

По освобождении отечества, восшедший на престол царь Михаил Феодорович, по просьбе Дионисия, подтвердил права Лавры, повелев возвратить на свои места разбежавшихся земледельцев – и деятельностью Дионисия начали изглаживаться мало-помалу следы разорения в обители.

Одновременно с этими трудами сильному духом благодатным Дионисию Судьбами Божиими суждено было вступить в новый подвиг – подвиг исповедничества святой веры. В 1616 году царь поручил ему со старцем Арсением и священником Иоанном пересмотреть требник, напечатанный в 1602 году, и проверить его с греческими подлинниками и древними славянскими списками. Ошибок оказалось множество, и иные крайне грубые. Положили ошибки исправить – их насчитывалось более сорока. Представили Крутицкому митрополиту Ионе, который, с бывшим при нем собором, обвинил Дионисия в ереси и осудил на заточение в дальний монастырь, но так как враги не были еще изгнаны окончательно из отечества и проезда не было, то и возвращен был Дионисий с пути обратно в Москву, где был заперт в Новоспасский монастырь. Велено было его бить и мучить сорок дней в дыму на полатях и сверх служб церковных заставлять класть ежедневно по тысяче поклонов. Мужественный воин Христов к этой наказательной епитимии приложил еще ежедневных тысячу поклонов, добровольно приносимых. Наложили пеню в 500 рублей, которой – не заплатил, потому что ничего не имел; подвергался многообразным оскорблениям, в оковах железных водимый к допросу на Патриарший двор или возимый на худой лошади, при чем чернь бросала в него грязью и каменьями, как в еретика, уличенного в ереси. «Милость Божия явилась надо мной великая, – говорил он тем, которые выражали ему свое сострадание, – ибо господин мой и отец, преподобный Иона митрополит, свыше всех человеков сотворил мне добро; по делам моим он меня смиряет: это искушение к просвещению души моей. Все беды и напасти в веке сем не суть беды, а милость Божия, но вот беда – быть вечно мучиму в геенне огненной». Целый год нес Дионисий этот крест свой – пока правда превозмогла.

Наступило патриаршество Филарета Никитича, родителя царского. С востока прибыл в Москву Иерусалимский патриарх Феофан и предложил соборно рассмотреть дело Дионисия. Призванный к ответам Дионисий, в присутствии обвинителей своих, был спрошен и, по ясным и правильным ответам своим, признан не только невинным, но и правым и с честью возвращен в обитель свою. Патриарх Феофан посетил Лавру. Встретил его Дионисий вне монастыря с крестным ходом, со святыми иконами, с зажженными в руках свечами и кадилами дымящегося фимиама. Все окрестное народонаселение сопутствовало шествию. Патриарх прослезился, после вечерни по просьбе Дионисия благословил трапезу, потом присутствовал при всенощном бдении, наутро перед литургией окроплял святой водой святые иконы и прикладывался как к ним, так и к святым нетленным мощам угодника Божия и чудотворца Сергия, которого святой лик, по приказанию патриарха, архимандрит открывал святейшему, вслух всех произнесшему похвалу преподобному Сергию и молитвенное благодарение Господу, дарующему верующим упование спасения молитвами Пречистой Своей Матери и всех святых. Слова патриарха переводил толмач.

За литургией, которую совершал сам патриарх, последовала трапеза. Святейший Феофан ничего не вкушал, проливая обильные слезы. Дионисий с братией скорбели; поняв их недоумение, святейший поспешил успокоить их, объяснив, что слух о скорбях, постигших святую Лавру и архимандрита Дионисия от врагов, гонителей их за Христа, за правую веру, достиг и до всех церквей восточных. Все эти бедствия были известны и ему. Ныне же видев, что страдания эти послужили многим во спасение, он, как был общником скорби их, так ныне сделался начальником их радости. Плакал с плачущими и радуется с радующимися.

Затем патриарх пожелал видеть тех иноков, которые принимали участие в сечах и боях с врагами отечества. Ему было представлено более 20 человек; между ними первенствовал Афанасий Ощерин, старец, украшенный пожелтевшими сединами. С ним вступил патриарх в беседу и на вопрос святейшего, какому подвигу старец дает преимущество – уединенной ли молитве или подвигу перед всеми людьми? – Афанасий отвечал: «Всякая вещь и дело, Владыко святый, в свое время познаются… что я творил и творю – все только ради послушания», – и, обнажив седую голову свою, продолжал: «Вот подпись латинян на челе моем, еще же и в лядвиях моих шесть памятей свинцовых обретаются; а в келье, сидя на молитве, можно ли было из доброй воли найти таких будильников для воздыхания и стенания? Все же сие было не нашим произволом, но повелением пославших нас на службу Божию». Патриарх, встав от трапезы, поцеловал старца, благословил его и всю дружину иноков-воинов и отошел на отдых.

На другой день после литургии поднесены ему были дары, из коих, оставив нечто себе, остальное отдал в дом Святой Троицы и на милостыню. Затем велел петь конечный молебен Пресвятой Троице и, подойдя к раке великого чудотворца, снял с себя клобук, отер им колена и ноги преподобного Сергия до подошвы и подложил под плесна его, со многими слезами приникнув ко гробу; потом взял клобук из-под ног чудотворца, поцеловал и дал поцеловать Дионисию, стоявшему при нем с открытой головой, на которую святейший возложил руку свою. Архидьякон возгласил: «Вонмем!» Архимандрит Синайской горы, сопутствовавший патриарху, трижды повторил: «Кирие елейсон», патриарх же, возложив с молитвой клобук свой на Дионисия, благословил, целовал его в уста и сказал: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, дал я тебе благословение, сын мой, и знаменовал тебя в великой России, среди братии твоей, да будешь первый в старейшинстве, по благословению нашему, также и кто по тебе будет, да носит в сем святом месте благословение наше, величаясь и хвалясь нашим смирением и радостно всех извещая: сие нам дано знамение, что и патриархи восточные поклонники суть сему святому месту и честь свою перед Святой Троицей оставили, сняв с главы своей память по себе и положили под ноги великому стражу и блюстителю Сергию Чудотворцу». Оба клироса пропели по его приказанию: «Спаси, Христе Боже, отца нашего архимандрита Дионисия!» – после чего, обратясь к братии, патриарх приказал записать все совершенное им над архимандритом на память грядущим родам, чтобы не забывали смирение и любовь святейшего, поминая его в молитвах своих. Братия и весь народ поклонились ему до земли.

Несмотря на это торжество, являвшее величие архимандрита Дионисия, враг рода человеческого не оставлял возбуждать против него злобу и клевету. Дважды был он оклеветан перед царем и патриархом. Первая клевета последовала от присланного в Лавру подначального чернеца Рафаила, знавшего, что патриарх Филарет был гневен на Дионисия по наветам клеветников. Вызванный в Москву Дионисий был оправдан, а клеветники сосланы в заточение. Вторую клевету взвел на него эконом Лавры, по проискам которого блаженный муж был ввержен в темное и смрадное место, где пробыл тайно три дня в заточении.

Не довольствуясь этим, эконом возбуждал патриарха против Дионисия тайными грамотами, обвиняя его в искательстве патриаршества, и дошел до такого исступления, что однажды на соборе дерзнул бить архимандрита по ланитам и с безчестием запер настоятеля в келью, из которой не выпускал четыре дня. Государь, услышав о том, царской властью приказал освободить страдальца и, будучи в обители, сам перед всей братией делал изыскание о случившемся, но преподобный Дионисий все покрыл любовью, всех представил себе доброхотами, винил себя одного и тем преложил гнев царский на милость, к общему изумлению всех бывших при царе бояр; с тех пор самодержец не принимал никакой клеветы на святого.

Время кончины преподобного близилось: он изнемогал в силах, но не ослабевал в подвиге, присутствовал при богослужениях и еще накануне смерти литургисал, а в самый день кончины присутствовал у утрени и обедни. В вечерню, надев клобук и мантию, хотел идти в церковь. Братия не пускали его из кельи, видя его в испарине, но это было уже конечное изне-

можение, чувствуя которое он стал просить схимы. Послали донесение патриарху, испрашивая его благословения, но, видя конечное изнеможение старца, начали пострижение. Прежде нежели были окончены последние молитвы, Дионисий, до того стоявший на ногах, сел, немногим из братий преподал благословение и, перекрестив свое лицо, возлег на ложе, закрыл глаза, сложил на груди крестообразно руки и отошел душой в блаженную вечность. Это было 10 мая 1633 года. Патриарх Филарет сам отпевал его.

Многие явления и исцеления свидетельствовали избранника Божия.

Из учеников Дионисия особенно замечателен был Дорофей. В рукописных святцах читаем: «Преподобный Дорофей, великий трудник бысть ученик святого Дионисия Радонежского и преставился в л. 7130 (1622)». Дорофей был великий труженик-подвижник, много трудился для раненых и больных, в уходе за которыми проводил ночи без сна, в непрестанной денно-нощной деятельности. Подвижничество его подвергало его насмешкам. «Раз я, – пишет ключарь Иоанн Наседка, – смеялся над ним вместе с другими. Заметил это Дионисий и строго посмотрел на меня. Спустя десять лет, в духовной беседе в Москве, напомнил я Дионисию о замечании его относительно Дорофея; авва сказал: “Не спрашивай иноков о делах иноческих. Для нас беда открывать мирянам наши тайны. Писано: *да не у весть шуйца, яже творит десница твоя.* Вы, миряне, – продолжал он, – если услышите худое о чернецах, осуждаете их, на грех себе; а если услышите доброе, не ревнуете тому, а только хвалите и из вашей похвалы выходит опасное искушение для нас: рождается гордость. Вы смеялись над человеком святым оттого, что он жил не по-вашему. Мне известно, что не едал он по неделе, по десяти дней капли воды не бывало у него во рту, ходил босой, нагой, голодный, с неумытыми руками и лицом. Голодом и жаждой боролся он с помыслами, мучившими его”».

В селах Лавры многие храмы были сожжены поляками, другие ограблены. Преподобный Дионисий построил несколько сельских церквей, из которых есть еще доселе существующие в целости. Он имел в запасе всякую церковную утварь и с любовью наделял ею просящих для той или другой церкви.

Преподобный Диодор Юрьегорский (27 ноября 1633 г.)

Преподобный Диодор, уроженец Турчасовского прихода, отправился на 19-м году жизни в Соловецкий монастырь поклониться святым угодникам, пожелал остаться там и принять иночество. Укрепившись в иноческих подвигах, Диодор пожелал видеть соловецких отшельников и ушел на пустынный остров, не взяв с собой ни пищи, ни питья. Сорок дней ходил он по острову и крайне изнемог. Некоторые из иноков нашли его лежащим под деревом, едва живым, и отнесли на монастырское подворье. Укрепившись в силах, он поселился на пустынном острове при двух отшельниках, но иногда отыскивал и других отшельников, стараясь пользоваться их наставлениями и служить им, доставляя им необходимое для жизни. Некоторые братия обители стали роптать, что хлеб обители расходуется на тех, кто не трудится для обители. Игумен вынужден был принять строгие меры, чтобы возвратить отшельников в монастырь, и Диодор был заключен в оковы, чтобы удержать его, но через три месяца он снова ушел на остров и, решившись расстаться с Соловецким монастырем, удалился на Онегу и в пустынном лесу на Юрьевой горе над озером Водло поставил себе келью и предался подвигам отшельнической жизни. К нему стали собираться ревнители благочестивой жизни, и таким образом устроилась обитель. Царь Михаил пожаловал старцу грамоту, царица Марфа Ивановна и другие благотворители собрали ему церковную утварь и деньгами 500 рублей. В обители воздвигнуты две церкви. Хлебопашества своего еще не было, обитель была вдали от поселений, а потому случалась нужда в хлебе. Поднялся ропот на старца, но он не ослабевал в молитвах, и явился ему светлый старец и сказал, что он Александр Ошевенский и чтобы не скорбел игумен, а утверждал бы братию в уповании на Господа и приказал бы им ловить рыбу в озере. Доверчиво послушался Диодор небесного вестника, и братия столько наловили рыбы, что остатки от своих потребностей продали и купили хлеба.

В монастырь прислан был патриархом один безпокойный инок Феодосий, который так озлобился на старца Диодора, что хотел убить его и, считая его умершим от жестоких ударов, бросил под деревом. Но старец пришел в себя и добрался до монастыря. Феодосий прежде всех увидел его, испугался и просил прощения, а старец сказал: «Бог да простит тебя, чадо, это не твое дело, а дело врага». Много и других скорбей видел преподобный Диодор, но все переносил терпеливо и за все благодарил Бога. Собираясь ехать в Каргополь по нуждам обители, старец простился с братией и в последний раз наставлял их, чтобы проводили жизнь, достойную иноческого звания, а старцу Прохору, сподвижнику своему, разделявшему все труды его отшельнической жизни, сказал: «Нам с тобой не видаться уже здесь; если Богу будет угодно, увидимся в будущем веке». По приезде в Каргополь старец заболел, приобщился Святых Таин и мирно скончался 27 ноября 1633 года. Ученик его Прохор перенес нетленное тело его в обитель, устроенную его трудами и молитвами.

Преподобный Никодим Кожеезерский (3 июля 1640 г.)

Близ города Ростова, в селе Ивановке, родился преподобный Никодим; мирское имя его было Никита, родители его были честные земледельцы. Он пас стадо отцовское и однажды услышал тайный голос, звавший его: «Никодим, Никодим!» Он ужаснулся и сказал о том родителям, они его успокоили и сказали: «Верно, быть тебе монахом». После смерти их Никита переселился в Ярославль, обучился кузнечному мастерству и перешел на житье в Москву, где жил трудами рук своих, часто ходил в церковь и не забывал нищих. В одном с ним доме проживал другой кузнец, у которого была злая безнравственная жена. Она всыпала яда в пищу, чтобы отравить мужа, а тот, ничего не подозревая, пригласил с собой отобедать Никиту. Муж умер, а Никита остался жив, но с сильной болью в желудке. Василий блаженный явился ему и исцелил его от болезни.

Однажды, проходя место Кулишки, Никита остановился у землянки, где спасался юродивый Илия. Увидев Никиту, он закричал: «Откуда пришел, Хозьюгский пустынник?» Никита принял эти слова, как и свое чудесное исцеление, за указание бежать из суетного мира. Он продал свое имущество, пришел к архимандриту Чудова монастыря Пафнутию и со слезами просил принять его в число иноков. Видя его смирение и искреннее желание спасти душу свою, архимандрит принял его и назвал Никодимом. Одиннадцать лет провел он в Чудовской обители в полном послушании, научился грамоте, усердно исполнял все службы монастырские, прилежал пению и чтению церковному, никогда не выказывая ни малейшего гнева или нетерпения, потому что постоянно помнил воздаяние Страшного Суда за грехи наши.

Архимандрит Пафнутий был возведен в сан Сарского митрополита и взял с собой на Крутицы любимого ученика своего Никодима. Никодим провел тут один год, давно уже он жаждал пустынного безмолвия и открыл душу свою владыке, который благословил его в путь Владимирской иконою Божией Матери.

Никодим направился в пределы Каргопольские, близ северного океана, на остров озера Кожи, называемый Лобским, в Кожеозерский монастырь. Там около двух лет он трудился в хлебне и поварне, подавая собой пример глубокого смирения и послушания. Убегая молвы человеческой, Никодим удалился во внутреннюю пустыню, на реку Хозьюгу, где посреди болот поставил себе хижину и прожил тут безвыходно 35 лет. Таким образом исполнилось над ним слово прозорливого Илии, назвавшего его Хозьюгским пустынником.

Около хижины он развел огород, удочкой ловил рыбу на реке Хозьюге и все, чем Бог благословлял его труды, посылал в обитель, воду носил из реки за версту от хижины и всю дорогу творил молитву, чтобы не впасть во искушение, ночь проводил в молитве и только сидя позволял себе задремать. Дикие олени так привыкли к кроткому пустыннику, что мирно около него паслись.

Случилось, что вода в реке Хозьюге сильно поднялась и затопила келью до самой кровли. Преподобный взял икону Владимирской Божией Матери, поднялся на крышу и здесь оставался на молитве, пока вода не отступила. В другой раз вся его келья была объята огнем, но он и тогда не вышел из нее, продолжая усердно молиться, и по молитве его пролился сильный дождь и внезапно угасил пламя. Приходили и разбойники ограбить его, но ничего не нашли, кроме небольших запасов, и заблудившись в пустыне, сами вернулись к хижине и положили на пороге все похищенное ими. Однажды в зимнее время настоятель послал ему хлебный запас, посланные монахи с трудом отыскали его келью, которую совсем занесло снежной бурей. Нои под глыбами снега, как в пещере, спасался преподобный в спокойном ожидании, когда растают погребшие его снега. Молва о его богоугодной жизни привлекала к нему православных, желавших пользоваться его духовной беседой. Услышали о нем и в Москве. Иоасаф, патриарх

Московский, возблагодарил о нем Господа и послал ему в дар свою дорогую шубу. Преподобный помолился за патриарха и тут же отослал шубу в монастырь, сказав: «Для моей худости довольно и рубища».

За семь дней до его кончины святитель Алексий и Дионисий, архимандрит Сергиевой Лавры, явились ему, когда он стоял на молитве, и сказали ему о скорой его кончине. Преподобный Никодим сильно изнемог от старости и только по усиленным просьбам игумена Ионы и всей братии переселился из пустынной кельи в обитель. Приобщившись Святых Таин, он мирно предал дух свой Богу 3 июля 1640 года, прожив в монашестве 50 лет. Мощи его покоятся в храме святого Николая, лик его изображен на гробнице, обитой медью, клобук и епитрахиль его целы.

Житие преподобного Никодима и чудеса его, записанные в Кожеозерском монастыре, описал ученик его иеромонах Иаков Дятлев, который после усердной молитвы Господу Иисусу, Пречистой Его Матери и угоднику их преподобному Никодиму принялся за этот труд.

Во дни патриаршества Никона причтен Никодим к лику святых. Пришельцы Сербской земли Макарий, митрополит Гревский и авва Феодосий написали ему стихиры и канон, которые поются 3 июля, когда назначено творить ему память.

Преподобномученик Симон Устюжский (12 июля 1642 г.)

Основатель Воломской Крестовоздвиженской пустыни в Устюжском уезде родился в отчине монастыря Иосифа Волоколамского, при крещении назван Симеоном. По смерти благочестивых родителей он пошел в Москву и занимался ремеслом ризошвейным.

Спустя несколько времени он отправился в Соловецкий монастырь для поклонения преподобным Зосиме и Савватию. Там научился он грамоте и церковному пению. Чтение Божественных книг и беседа с благочестивыми отцами о спасении души были для него величайшим утешением. Оставив многолюдную Соловецкую обитель, он перешел в область Двинскую на реку Пинегу в обитель Богоматери, называемой Грузинской, и там пострижен в иночество и наречен Симоном. С полным усердием он исполнял все монастырские послушания, безропотно принимался за самые тяжкие работы, имея всегда в сердце память смертную и непрестанно повторяя слова пророка Давида: «Виждь, Господи, смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя!» Пожелав пустынного безмолвия, он, с благословения игумена, удалился за 80 верст от Устюга и поселился на реке Кичменге в непроходимой дебри, называемой Волма. Здесь он прожил пять лет один, не знаемый людьми, в тесной хижине, устроенной его руками. Он начал возделывать землю и питался овощами, которые сам садил, а иногда хлебом, который собирал в окрестных селениях. Никто не знал дороги в его уединенную хижину, огражденную дремучим бором, когда же окрестные жители узнали о нем, то по зависти старались вытеснить его, он претерпел сильные гонения, но остался на избранном месте.

Мало-помалу стали собираться к нему ученики, искавшие спасения в безмолвных лесах. Преподобный Симон ходил в Москву просить у царя Михаила Феодоровича жалованной грамоты на избранное им место, где он желал устроить обитель. С разрешения царя и по благословению Ростовского митрополита Варлаама он построил церковь во имя Воздвижения Честного Креста, но пришли злые люди и сожгли церковь. Симон не упал духом, построил новый храм и сам ходил в Ростов испросить все потребное для устройства храма у митрополита Варлаама, который тогда же посвятил его в настоятеля обители.

Окрестные крестьяне враждебно смотрели на соседство монастыря и желали завладеть его землей. Строгий подвижник, служивший для всех примером трудолюбия, простоты и смирения, рубил лес в пустынном месте, когда подошли к нему три крестьянина и с угрозами потребовали, чтобы он отдал им царскую грамоту на землю обители. Они навалили на него колоду и грозили смертью. Едва упросил их Симон отпустить его в обитель за грамотой. Монастырские люди бросились искать злодеев, но не могли их найти. Когда приблизился праздник блаженного Прокопия Устюжского, народ устремился в Устюг на поклонение святому, большая часть из братий, живших на Волмах, отправилась туда же. Злодеи узнали о том и воспользовались благоприятной минутой. Ночью напали они на Симона, одинокого в пустыне, стали терзать и мучить его железом и огнем, требуя царской грамоты, потом отпустили его в церковь отыскать грамоту. Преподобный пришел в церковь и пал ниц пред иконою Божией Матери. Со слезами помолился он, благодаря Владычицу, водворившую его в сей пустыне и поручая ей свое стадо и самого себя в час смертный, молил Господа Иисуса послать Ангела мира принять душу его и причесть его к своему избранному стаду.

Укрепившись молитвой и приобщившись в алтаре запасными Дарами, он вышел к злодеям и сказал: «Теперь делайте со мной, что хотите». Они осыпали его ругательствами и ударами, отсекли ему голову и бросили тело близ кельи. Это случилось 12 июля 1642 года. Несколько дней лежало тело невредимое ни зверями, ни птицами и с свежими ранами. Возвратившись из Устюга, иноки увидели своего отца и учителя мертвым и с знаками жестокого мучения. Искренно оплакивая его, они с честью похоронили его тело по левую сторону воз-

двигнутой им церкви. Преподобный Симон был пятидесяти лет, когда принял мученическую смерть. Над его могилой выросло высокое дерево и широко осенило ее своими ветвями; память же праведного с похвалами сохранилась на Волмах и в окрестных местах. После многих чудес, совершившихся при его мощах, началось почитание его в 1626 году 20 марта и составлена служба ему с описанием жизни и чудес его. Ныне монастырская церковь обращена в приходскую Воломского погоста.

Преподобный Симеон Верхотурский (12 сентября 1642 г.)

Блаженный Симеон был родом из великороссийских дворян, но удалился к пределам сибирским, из смирения скрыл свою знатность и вел жизнь бедняка. Как странник, он не имел постоянного пристанища, но переходил из деревни в деревню, шил шубы с нашивками, как сказано в житии его, и преимущественно для бедных людей. По окончании работы он уходил из дома рано поутру, чтобы избежать даже благодарного слова, не то что платы. Чаще всего он проживал в погосте в Меркушах, в 50-ти верстах от Верхотурья Пермской губернии. Он любил в безмолвии и уединении наслаждаться природою и хвалить Творца. Когда не было работы, он садился на берегу реки и ловил рыбу, сколько надо было для дневного пропитания. И теперь еще сохранилась ель, под которой он любил сидеть, когда ловил рыбу в реке Туре.

Вогуличи и другие инородцы края тогда были новыми христианами. При помощи благодати Божией и собственного терпения и милосердия к ближним, преподобный Симеон поучал их благочестию кротким словом и добродетельной жизнью и всех укреплял в вере во Христа. Милосердие его привлекало к нему бедных и скорбных, и сердца их были открыты для принятия наставлений его, а он усердно сеял в их сердцах правила страха Божия. Чистая смиренная жизнь, полное самоотвержение и упование на Бога служили примером для всех, а такой пример есть единственно благотворный для успешной проповеди в диком крае.

Он преставился в 1642 году 12 сентября, имея от роду 35 лет, и погребен на погосте Меркушинском, при церкви архистратига Михаила. Нетленные мощи его обретены в 1692 году при митрополите Тобольском Игнатии, который на себе испытал силу благодати, разливавшей чудеса. По желанию края мощи перенесены в 1704 году в Серпуховский Никольский монастырь, где совершается память праведного 12 сентября в день перенесения мощей. К этому дню много богомольцев собирается не только из окрестностей, но и из далеких мест.

Праведный Симеон совершал много чудес и с исцелением телесных страданий исцелял и душевные болезни.

Преподобномученик Афанасий, игумен Брестского Симонова монастыря (5 сентября 1648 г.)

Блаженный Афанасий Филипович, воспитанный благородными и благочестивыми родителями в духе Православия, получил высокое образование и основательно изучил русский, польский и латинский языки. По воле короля Сигизмунда гетман Сапега в 1622 году отдал ему на воспитание шляхтича Лубу, мнимого сына Марины Мнишек, который прожил с наставником своим семь лет в Брестском монастыре и потом для окончательного воспитания передан в иезуитский монастырь.

В 1627 году Афанасий принял монашество в Вильне и как ревностный и образованный защитник Православия поставлен наместником Дубовской обители, что под Пинском. В 1636 году, по распоряжению канцлера Радзивилла, Дубовский монастырь отдан был иезуитам и православные монахи были выгнаны из своего монастыря. В 1637 году Афанасий отправился для сбора милостыни в Белоруссию и оттуда в Москву. Он представился царю Михаилу Феодоровичу, объяснил ему свою печальную судьбу и советовал изобразить на военных хоругвях образ Божией Матери в кресте, по его видению. По возвращении из Москвы он был назначен игуменом Брестского Симоновского монастыря и по долгу звания своего защищал права обители против папистов, обличия их в жадности и хитрых происках. Это навлекло на него много неприятностей, и только митрополит Петр Могила защитил его.

Преподобный Афанасий проводил жизнь свою в страхе Господнем, тому же учил и братию, и строго внушал не слушать учений людей, отступивших от древнего Православия. Дни и ночи проводил он в молитве и, окруженный опасностями и напастями, все надежды возлагал на благодать Божию. Каждую субботу он положил себе за правило читать акафист Матери Божией, и Царица Небесная утешила его явлением своим и словами: «Иди, слуга мой, смело говори сенату и королю, чтобы не тревожили святой православной веры, иначе навлекут они на себя Суд Божий и преданы будут во власть сильного царя и народа». Повинуясь Матери Божией, он объявил сенаторам, чего поляки должны ожидать за кровавые притеснения православия, и открыл послам русского царя в Варшаве, что иезуиты приготовляют опасного врага для России, мнимого сына Марии Мнишек, и в доказательство представил несколько писем, в которых шляхтич Луба называет себя царевичем.

Послы потребовали выдачи самозванца, но иезуиты скрыли его. Афанасий смело повторял сенаторам, что злые люди только себе во вред преследуют Православие и злоумышляют против православного царства. Поляки заковали его и заключили в тюрьму в Варшаве и условием свободы его положили свободу Лубы. Иезуиты употребляли все усилия, чтобы мстить Афанасию, из варшавской тюрьмы перевели его в краковскую, при чем он претерпел многие раны, брань, голод и вериги в темницах. Русские послы сильно заботились о спасении невинной жертвы, и в конце 1645 года его выпустили из темницы. В Киеве он окончил записки своей печальной жизни в 1646 году.

Когда Богдан Хмельницкий восстал на защиту Православия, преподобный Афанасий открыто проповедовал о вреде унии, и за несогласие его признать законность унии и потворствовать произволу человеческому, его заключили в брестскую подземную темницу и заковали в кандалы. Не склоняясь ни на происки, ни на угрозы, он смело провозглашал гнев Божий польскому правительству за оскорбление прав человечества и за защиту тех, кто нагло оскорблял откровение Божие для прихотей человеческих. Когда ему было объявлено, что решено предать его позорной смерти, он безбоязненно объявил: «Конечно, отступники от святой веры, надменные ложным просвещением, еще немалое время будут преследовать исповедников истины

небесной, но будет время, когда в Бресте и во всей окрестной стране процветет Православие и слава его уже не померкнет. Там, где будет лежать мое тело, козни врагов, отступников от святой веры, будут безсильны». Святой исповедник был обезглавлен 5 сентября 1648 года. Мощи его почивают открыто в соборном храме Симонова монастыря в Брест-Литовске.

Современники его писали, что «имать церковь Христова малороссийская в Брест-Литовском граде прежде лет 40 веры ради страдавшего иеромонаха Афанасия, которого и доселе мощи нетленны пребывают». Георгий Конисский в свое время радостно говорил в слух православных и неправославных, что к числу нетленно почивающих святых надобно отнести преподобномученика нашей церкви Афанасия Филиповича, убиенного римскими католиками за веру и в нашем православном загородном Брестском монастыре уже более полутораста лет Божиею силою цело и невредимо почивающего.

Блаженный Максим Тотемский (16 января 1650 г.)

Блаженный Максим был приходским священником в Тотьме и, заботясь о спасении своей души, сорок пять лет юродствовал и все скорби и обиды претерпевал в безропотном терпении. Он скончался 16 января 1650 года. Мощи его почивают в городской Воскресенской церкви, что у варниц.

Блаженный Иов Железо, игумен Почаевский (28 октября 1651 г.)

Святой Иов, во Святом Крещении Иоанн, родом был из земли Галицкой и происходил от православных родителей, прозываемых Железо. С десятилетнего возраста он пожелал служить Богу и просил игумена Угорницкого Карпатского монастыря принять его в число братии. Он усердно исполнял церковные послушания и старался услуживать каждому из братии с такой кротостью и с таким смирением, что по общему согласию был пострижен в монахи на 12-м году возраста. На него смотрели как на искусного монаха и как бы ангела, явившегося на пользу духовную всего монастыря.

Желая удалиться от молвы и отречься от всего мирского, Иов принял на себя великий ангельский образ, или схиму, но слава о его высокой подвижнической жизни разносилась по всем пределам Польши и Малороссии, народ и вельможи спешили со всех сторон воспользоваться его духовными наставлениями. Князь Константин Острожский и Дубенский, исполненный любви к православию и желая поддержать истинное благочестие в монастыре, просил игумена послать Иова в монастырь Животворящего Креста на Дубенском острове. Против своей воли блаженный Иов был избран в настоятели, и под его мудрым руководством в продолжение двадцати лет обитель процветала, и многочисленное братство, следуя его примеру, проводило благочестивую жизнь и занималось писанием церковных книг. В это время явилась уния, проводник пронырливого папизма. Униаты и наставники их иезуиты поступали с православными как палачи. Город Дубно попал во власть иезуитов. При таком положении дел Православия преподобному Иову приходилось много потерпеть, но он твердо боролся со скорбями и утешал других в скорбях. Жестокие страдания православных не уменьшили благочестия, но сильно укрепляли их.

Множество посетителей, искавших помощи и утешения в обители, сделалось тягостным блаженному Иову, и он тайно удалился в святую Почаевскую гору, прославленную чудесами от иконы Матери Божией, но и там не мог укрыться и вскоре был избран единодушно настоятелем Почаевской обители. Неутомимо заботился он об исполнении своих обязанностей как настоятеля, но не оставлял и монашеских подвигов: весь день трудился он в садах монастырских, сажал деревья, укреплял плотины около ограды, всю ночь проводил в молитве. Ученик его Досифей, потрудившийся над описанием его жития, говорит: «Если бы каменная пещера, в которой он жил, имела уста, то она поведала бы нам все тайные подвиги сего многострадального Иова».

Иногда на три дня, иногда на целую неделю затворялся он в своей пещере, проливая слезы не только о своих грехах, но и за бедствующее Православие и о всем мире, погруженном в бездну грехов. Однажды во время его усердной молитвы небесный свет осиял его пещеру и отразился на церковь. Свидетель чудесного света Досифей в ужасе пал на землю.

От великих подвигов отекли ноги Иова и покрылись ранами, которые и теперь можно видеть на нетленных его мощах. Все труды и страдания он выносил с удивительным терпением и кротостью, никто из братии не слыхал от него укоризны или тяжкого слова, в сердце и на устах его была непрестанная молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». Однажды он застал человека, крадущего пшеницу на гумне монастырском. Вор испугался и упал к ногам благолепного старца, умоляя его простить и не разглашать его злого дела, чтобы не потерпело его доброе имя. Старец не укорил его ни одним словом, но сам возложил на его плечи куль пшеницы и с миром отпустил, напомнив ему, что каждый человек должен дать ответ на Страшном Суде Божием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.